

РАЗОРИЛА ЛИ КОЛХОЗЫ ПРОДАЖА ИМ ТЕХНИКИ с 1958 г.?

© 2015 Эпштейн Давид Беркович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики

и организации сельского хозяйства

196608, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, шоссе Подбельского, д. 7

E-mail: epsteindb@gmail.com

Статья посвящена вопросу о том, разорила ли колхозы продажа им техники с 1958 г., как нередко утверждается в литературе. До 1958 г. тракторные и другие сельхозработы выполняли государственные машинно-тракторные станции. В 1952 г. В.Г. Венжер в письмах Сталину высказал предложение продать технику колхозам. Сталин раскритиковал это предложение, утверждая, что его осуществление приведет к разорению колхозов. Анализ имеющихся статистических данных показывает, что в деятельности хозяйств за период 1958-1965 гг. не наблюдалось признаков нарушения финансово-хозяйственной деятельности, а стоимость передаваемых средств составляла сравнительно небольшую величину по отношению к сумме основных средств колхозов, годовому объему выручки и капиталовложений. Разорение колхозов оказывается сталинистским мифом.

Ключевые слова: сельское хозяйство СССР, колхозы, экономика колхозов, продажа колхозам техники, Н.С. Хрущев, И.В. Сталин.

Как известно, в 1952 г. советский ученый-экономист Владимир Григорьевич Венжер высказал в нескольких письмах И.В. Сталину предложение продать колхозам трактора, комбайны, другую сельскохозяйственную технику, которые в основном в тот период концентрировались в машинно-тракторных станциях (МТС). Сталин, хотя и похвалил Венжера и его соавтора (супругу) А.В. Санину за то, что они “глубоко и серьезно изучают проблемы экономики нашей страны”, отнесся к этой идее отрицательно и раскритиковал его аргументацию¹. Но в соответствии с решениями руководства страны продажа техники колхозам была осуществлена в 1958-1960 гг. С тех пор в литературе нередко встречаются утверждения, что эта продажа техники разорила колхозы. В особенности на это делают упор сталинисты². Поскольку эта продажа была осуществлена по инициативе Н.С. Хрущева, он стал одной из самых ненавистных для сталинистов фигур.

Мы не располагаем непосредственно письмами Венжера, и, судя по тем аргументам, которые критиковал Сталин, Венжер и Санина в письмах исходили, прежде всего, из того, что колхозы - это самостоятельные кооперативы, которые уже обладают определенной собственностью на средства производства (на мелкий инвентарь, скот, материальные оборотные средства) и экономически в состоянии приобретать и технику, осво-

бодив государство от этих капиталовложений³. Сталин же свою позицию аргументировал тем, что техника для сельского хозяйства должна систематически обновляться, а это - дорогостоящее мероприятие, которое окупается лишь за 6-8 лет. Продать технику колхозам - “значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства”⁴. Тем самым сначала Сталин дает практический ответ - продавать технику нельзя, так как это разорит колхозы. Но, видимо, такой ответ не вполне удовлетворял Сталина, так как он не мог не понимать, что продавать можно по-разному: не сразу требовать всю сумму, а, например, растянуть выплату на несколько лет. А можно и вообще не продавать, а передать в пользование, как передается техника МТС. Почему нет?

Видимо, поэтому Сталин переходит к аргументам более общего характера, апеллирующим к специфике социалистической собственности на средства производства, а именно: в случае продажи колхозам техники “колхозы стали бы собственниками основных орудий производства, то есть они попали бы в исключительное положение, какого не имеет в нашей стране ни одно предприятие, ибо, как известно, даже национализированные предприятия не являются у нас собственниками орудий производства”.

Такой перенос вполне практической проблемы в плоскость “большой теории” удивляет, ибо сразу же уводит от реальных подходов к решению. Вероятно, Сталин понимает это, так как он все же спрашивает: “*Чем можно обосновать это исключительное положение колхозов, какими соображениями прогресса, продвижения вперед?*” Но, не попытавшись дать ответ на этот практический вопрос, он вновь уходит в теоретические абстракции: “Можно ли сказать, что такое положение способствовало бы повышению колхозной собственности до уровня общенародной собственности, что оно ускорило бы переход нашего общества от социализма к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что такое положение могло бы лишь отдалить колхозную собственность от общенародной собственности и привело бы не к приближению к коммунизму, а, наоборот, к удалению от него?”⁵. А далее следуют соображения о необходимости по пути движения социализма к коммунизму сужать сферу товарного обращения и переходить к продуктообмену: “Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть”⁶. При этом Сталин проигнорировал тот факт, что колхозы уже покупали во все нарастающих количествах у государственных предприятий или у других колхозов корма, удобрения, горючее и смазочные материалы и многие другие оборотные средства производства, доля которых в стоимости продукции и в активах быстро росла. Так что ни о какой практической тенденции к сужению сферы торговли средствами производства и расширению продуктообмена уже тогда не было и не могло быть речи.

В результате данных теоретических построений, отнюдь не бесспорных, из анализа Сталина исчез несложный и вполне реальный практический смысл предложения В.Г. Венжера и А.В. Саниной, состоящий в том, что использование техники в сельскохозяйственном производстве, начиная с какого-то момента в развитии экономики, должно осуществляться той производственной единицей, которая осуществляет весь производственный цикл и отвечает за конечный экономический результат. Когда этой техники настолько мало, что она не может быть передана в непосред-

ственное использование производителям, тогда она вынужденно концентрируется в крупных производственных подразделениях, обслуживающих по особому графику многих производителей. Такая вынужденная организация ее использования несет определенный период экономические выгоды по сравнению с распылением техники по многочисленным производителям, состоящие в возможности качественно ее обслуживать, ремонтировать, а также направлять на те поля, где она может принести наибольшую отдачу, если, конечно, имеется достоверная информация о будущей отдаче. Концентрация техники также позволяет планомерно готовить и эффективно использовать кадры механизаторов, снижает затраты на строительство помещений для техники, их содержание.

Но концентрация техники, когда она сопряжена с отрывом ее использования от непосредственного производителя, несет в себе и неизбежные минусы, которые постепенно становятся все более существенными. Они известны. Во-первых, техника выделяется по заказам производителей не тогда, когда она нужна с точки зрения оптимальных агротехнических сроков в данном хозяйстве, а тогда, когда распорядится соответствующий руководитель МТС, в лучшем случае, по некоторому графику, который не может учесть все нюансы и изменения погодных условий в десятках колхозов, разбросанных на десятки километров. Во-вторых, концентрация техники ведет, очевидно, к существенному увеличению транспортных расходов на перегоны ее к пользователям и обратно на базу (в МТС). Поэтому не случайно по мере увеличения количества техники ее начинают прикреплять к определенным хозяйствам с тем, чтобы в сезон она там, в основном, и находилась. В-третьих, МТС как хозяйствующий субъект имеет собственные обособленные экономические интересы. Ее руководство заинтересовано в выполнении собственного плана, который состоит в оказании услуг на определенную сумму денег или в выполнении определенного объема работ, измеряемого в условных единицах (например, в условных эталонных гектарах) при минимуме затрат на горючее, оплату труда механизаторов и т.д. Это делает какие-то работы выгодными для МТС, а какие-то нет. И она стремится увеличить объем выгодных работ и уменьшить объем невыгодных. Например, возить грузы выгоднее, чем пахать, пахать неглубоко выгоднее, чем глубоко, и т.д. Забрать вставший

на поле из-за поломки трактор за десятки километров в центр и ремонтировать его там длительный период может оказаться выгоднее, чем быстро его починить на поле и продолжить работу. В-четвертых, поскольку колхоз рассчитывается за работы деньгами или натурой (своей продукцией), для МТС выгодно завышать объемы работ, увеличивать под тем или иным предлогом цены на услуги и работы (почва тяжелая, дождь мешают, наклон чрезмерно большой и т.д.). Между тем для производственного звена критерий выгоды и необходимости тех или иных работ совершенно другой - общий экономический результат хозяйства. И этот критерий лучше выражает интересы общества и экономики, чем особый критерий, формируемый у руководства МТС. Указанные минусы становятся все более явными и все менее охотно терпимыми с развитием колхозного производства. Поэтому по мере увеличения количества сельскохозяйственной техники в стране все чаще должна возникать мысль о целесообразности передачи ее непосредственным производителям. Подчеркнем еще раз, передача может осуществляться по-разному, не только посредством немедленной оплаты или даже оплаты с отсрочкой. Это могла бы быть и бесплатная передача, но с выплатой пользователями государству арендной платы за технику. И тогда теряет основу вопрос Сталина, почему колхозы должны иметь средства производства в собственности, хотя другие отрасли и предприятия не имеют их в собственности. Сведением практического вопроса об эффективных формах использования техники к ее дороговизне для хозяйств и недопустимости расширения сферы товарного обращения для колхозов Сталин от этих практических вопросов ушел.

Правда, сегодня трудно сказать, действительно ли в 1952 г. минусы концентрации техники перевесили бы ее вынужденные (из-за дефицита) плюсы. Нельзя забывать и о том, что МТС были определенным орудием проведения политики государства по отношению к крестьянству, они делали его полностью зависимым от государства, а натуральные поставки продукции за выполненные МТС работы представляли собой в тот период гарантии получения определенных объемов продовольствия в государственные фонды по низким ценам. Но аргумент "продажа техники разорит колхозы" стоит явно в стороне от этих обстоятельств. А к 1958 г. обстоятельства

существенно изменились. В частности, тракторов в сельском хозяйстве в расчете на один колхоз было уже в 2 раза больше, чем, например, в 1952 г. И самое главное, начиная с середины 1953 г. государство взяло курс на укрепление материальной и экономической базы колхозов, повышение закупочных цен, увеличение доходов колхозников и развитие других форм государственной поддержки сельского хозяйства. Но все это шло в русле развития хозрасчетных товарно-денежных отношений.

Теперь мы можем обратиться к вопросу, поставленному в заголовок статьи: разорила ли продажа техники (в соответствии с решением в 1958 г.) колхозы? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно вспомнить тот хозяйственный механизм, в котором функционировали колхозы в конце 1950-х гг. Осуществляли ли они все воспроизводство за счет выручки от произведенной и проданной (поставленной) продукции или капиталовложения в существенной части осуществляло государство? На деле, до 40-50 % капвложений в сельское хозяйство, в том числе и для колхозов, финансировало государство. Могло ли государство допустить, чтобы тот или иной колхоз остался совершенно без оборотных средств и средств оплаты труда в какой-то форме? В случае убытков прекращали ли колхозы производство или эти убытки периодически списывались? Известен ли хотя бы один случай, когда колхоз реально разорился, оставшись без поддержки государства? А если колхозы были разорены продажей техники, не должно ли это было привести к крупным сокращениям объемов сельскохозяйственного производства в стране? Уже постановка этих вопросов и минимальное ознакомление с состоянием производства колхозов в 1958-1965 гг. показывают, что никакого разорения не могло быть и не было.

Значимые меры для того, чтобы продажа техники колхозам не подорвала их экономику, были предусмотрены Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г.⁷ В частности, предусматривалась продажа не только за наличный расчет, но и в кредит. Цены должны были определяться с учетом износа и технического состояния. По решению райисполкомов рассрочка платежей могла составить 2-3 года, а по решениям облисполкомов - до 5 лет. Весьма существенно также и то, что МТС преобразовывались в ремонтно-технические

станции, которые должны были осуществлять ремонт и техническое обслуживание техники, снабжение ею хозяйств, внедрение передовых технологий в растениеводстве и животноводстве, проведение мелиоративных, планировочных дорожных и других работ, требующих большого количества специальной техники, и т.д. То есть весь накопленный и необходимый для дальнейшего развития сельского хозяйства потенциал МТС сохранялся и получал новые формы реализации. Из РТС в дальнейшем выросла система Сельхозтехники.

Данным же постановлением Сбербанк объявлялся «в тех случаях, когда у колхозов не хватает средств до полной оплаты покупаемых новых машин, предоставлять на эти цели кредит колхозам по их ходатайствам на срок до 5 лет, в зависимости от экономического состояния колхоза»⁸. Постановление также предусматривало

широкий комплекс мер по обеспечению колхозов кадрами механизаторов, переходящих из МТС, и необходимыми средствами для того, чтобы механизаторы не потеряли в зарплате, и т.д.

Неудивительно поэтому, что статистические данные не демонстрируют никаких признаков того, что продажа техники нанесла ущерб экономике колхозов. Наоборот, табл. 1 показывает рост производства, увеличение числа тракторов, объемов денежных доходов хозяйств, повышение величины неделимых фондов колхозов, осуществляемых ими капвложений и получаемых ссуд, а также рост доходов сельского населения. Все это никак не стыкуется с утверждением о разорении колхозов с 1958 г.

К сожалению, у нас нет прямых данных о стоимости техники по состоянию на середину 1958 г., которую пришлось выкупать колхозам, чтобы сопоставить эту величину с величиной

Таблица 1

Некоторые данные о развитии колхозов СССР в период с 1952 по 1965 г.

Показатели	1952	1958	1960	1964	1965
Число колхозов, тыс. ед.	97,0	69,1	44,9	38,3	36,9
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд руб., в ценах 1958 г.	31,2	48,5	49,8	54,9	56
Всего тракторов в сельском хозяйстве, тыс. шт.:					
- в физических единицах	744	1001	1122	1539	1613
- в пересчете на 15-сильные	1239	1750	1985	2821	3032
Тракторов в колхозах, всего, тыс. шт.	2,5	575	621	758	772
- в пересчете на 15-сильные	2,7	943	1050	1343	1398
Количество зерновых комбайнов (на конец года), тыс. шт.	-	258	267	228	224
Количество грузовых автомобилей, включая автоцистерны (на конец года), тыс. шт.	129	382	416	459	469
Численность механизаторских кадров, тыс. чел.	163	338	1665	1 793	1 876
Неделимые фонды (на конец года), млрд руб. (в ценах соотв. лет)	6,31	16,76	19,73	31,8	35,3
Денежные доходы, млрд руб. (в ценах соотв. лет)*	4,28	13,20	13,31	17,9	19,9
Государственные капитальные вложения в сельское хозяйство, в сопост. ценах, млрд руб.	1,1	2,7	3,0	5,8	6,3
Капитальные вложения колхозов, в сопост. ценах, млрд руб.	1,1	2,8**	3,2	3,9	4,3
Долгосрочное кредитование колхозов, млн руб.	282,8***	431,6	621,2	1251,3	1421,8
В том числе на приобретение техники, млн руб.	-	10,1	74,2	484,6	504,2
Денежные и натуральные доходы крестьян от общественного и личного хозяйства по расчету на одного работающего, в сопоставимых ценах, % к 1952 г.	100	168	173	н/д	н/д
Число вкладов в сельской местности, млн	14,3****	47	52,2	55	57,4
Сумма вкладов в сберкассы в сельской местности, млрд руб.	1,8****	8,7	10,9	15,7	18,7

* В общую сумму денежных доходов колхозов не включена стоимость продуктов, выданных в натуральном виде колхозникам в оплату труда, а также стоимость накопленной в колхозах в данном году части натуральной продукции, как то: увеличение семенных и фуражных фондов, прирост стада и многолетних насаждений, стоимость израсходованных на строительство материалов собственного производства и т.п.

** Не считая затрат колхозов на приобретение тракторов и сельскохозяйственных машин, принадлежавших ранее МТС: стоимость этих машин учтена ранее в составе государственных капитальных вложений в сельское хозяйство.

*** Данные 1953 г.

**** Данные за 1950 г.

денежных доходов хозяйств за этот и последующие годы. В литературе встречаются цифры 32 и 18 млрд руб.⁹ Источник данных цифр, к сожалению, не указывается. Вероятно, это какая-то предварительная оценка в ценах до 10-кратной деноминации 1961 г. Вместе с тем, по данным сборника “Народное хозяйство СССР в 1965 году”, **вся стоимость рабочих машин колхозов, без учета их износа, составляла на конец 1965 г. в новых сопоставимых ценах¹⁰, после деноминации рубля в 1961 г. и переоценки, лишь 3,16 млрд руб., или 7,9 % от всей стоимости основных производственных фондов (ОПФ) и оборотных средств колхозов за 1965 г.** Важно также, что при переоценке основных фондов колхозов по состоянию на 1 января 1962 г. они выросли на 27 %¹¹.

С учетом сказанного дадим оценку стоимости тракторов и рабочих машин, которые пришлось выкупать колхозам в 1958 г. в связи с ликвидацией МТС и преобразованием их в РТС. В 1958 г. численность тракторов в колхозах, в пересчете на 15-силы, составляла 67,5 % от величины в 1965 г. Это означает, что стоимость всех выкупаемых тракторов и комбайнов, а также других рабочих машин в колхозах в 1958 г. в новых ценах не превышала 67,5 % от 3,16 млрд руб., или 2,13 млрд руб. Капиталовложения колхозов в 1958 г. составили 2,8 млрд руб., в 1959 г. - 3,5 млрд руб., а в 1960 г. - 3,2 млрд руб. в сопоставимых ценах

1955 г., в сумме 9,5 млрд руб. за 1958-1960 гг. Для сопоставления со стоимостью тракторов и рабочих машин эта величина - сумма капиталовложений - должна быть уменьшена на 27 %. Но даже двухкратное уменьшение данной суммы (для приведения к уровню цен конца 1961 г.) означает, что капиталовложения колхозов за 1958-1960 гг. составили не менее 4,75 млрд руб. Поэтому очевидно, что расходы на выкуп техники в 2,13 млрд руб. никак не могли разорить сколь-нибудь значительное число колхозов, тем более при доступности долгосрочного кредита, которым колхозы успешно пользовались. Если хозяйство выкупало всю поступившую технику в 1958 г., то в 1959 г. и последующие годы уже требовались значительно меньшие суммы на оплату новой техники, что подтверждается сравнительно небольшими величинами долгосрочного кредита, взятого колхозами на оплату техники.

Также надо учесть, что в 1950-х гг. шло активное укрупнение колхозов, и если колхоз по совокупности экономических обстоятельств оказывался неплатежеспособным, то он, видимо, или присоединялся к более сильному хозяйству, или преобразовывался в совхоз. Ни о каком разорении колхозов в рамках такой системы речь идти, безусловно, не может.

К сожалению, даже в современной научной литературе встречаются утверждения о разоре-

Таблица 2

Парк тракторов в сельском хозяйстве СССР по союзным республикам и крупным экономическим районам Украинской ССР (в пересчете на 15-силы; на конец года), тыс.

	1953 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1960 г., % к 1953 г.
СССР	1238,5	1750,2	1848,7	1984,8	160,3
РСФСР	797,8	980	1016	1084,8	136,0
Украинская ССР	192,9	251,2	262,2	275,9	143,0
- Донецко-Приднепровский район	69,7	89,7	93	97,7	140,2
- Юго-Западный район	77,9	107,3	112,7	118,6	152,2
- Южный район	45,3	54,2	56,5	59,6	131,6
Белорусская ССР	33,6	51,3	56,4	60,7	180,6
Узбекская ССР	46,5	58,4	63,7	69,5	149,5
Казахская ССР	70,3	266,4	287,6	317,2	451,2
В том числе Целинный край	32,3	162,8	177,7	196,6	608,7
Грузинская ССР	8,5	10,1	12,3	13,6	160,0
Азербайджанская ССР	14,2	18,3	20,8	22,4	157,7
Литовская ССР	13,7	25,3	28,3	31,1	227,0
Молдавская ССР	13	19,2	19,8	20,9	160,8
Латвийская ССР	10,1	17	19,8	22,3	220,8
Киргизская ССР	9,9	14,2	16,3	17,3	174,7
Таджикская ССР	8,3	11,9	14	15,1	181,9
Армянская ССР	4,7	6,1	6,9	7,5	159,6
Туркменская ССР	7,9	10,9	13,8	14,8	187,3
Эстонская ССР	7,1	9,9	10,8	11,7	164,8

нии колхозов. Так, В.И. Томилин в своей докторской диссертации 2010 г. пишет: “Негативные последствия реорганизации МТС проявились не только в том, что колхозы, приобретя технику МТС, лишались оборотных средств и оказывались “в долгах, как в шелках”. Еще важнее то обстоятельство, что была ликвидирована эффективно работающая сеть крупных механизированных сельскохозяйственных предприятий, имеющих производственную и социальную инфраструктуру, кадры специалистов и механизаторов. Не подвергая сомнению саму целесообразность разрешения продажи сложной машинной техники колхозам, следует признать ошибочность решения о ликвидации МТС”¹². Но никаких фактических данных, подтверждающих реальное, а не номинальное ухудшение финансового положения колхозов, автор не приводит, тем более, что освещаемый в его диссертации период завершается 1957 г. А о вполне разумной реорганизации МТС, сохранявшей их потенциал, мы уже писали выше.

В литературе последние годы встречаются утверждения, что, якобы в некоторых союзных республиках, например в Украинской ССР и Казахской ССР, колхозы не могли своевременно выкупить трактора и другую технику¹³. К сожалению, доступная сегодня статистика не позволяет выявить фактические темпы выкупа техники в разных республиках. Но есть возможность сравнить динамику числа тракторов в сельском хозяйстве различных республик СССР, например, за период с 1953 по 1960 г. Таблица 2 показывает, что самые низкие темпы роста числа тракторов в сельском хозяйстве были отнюдь не в Украинской или Казахской ССР, а в РСФСР. В ней в 1960 г. численность парка тракторов в пересчете на 15-сельные выросла на 36 % по сравнению с 1953 г., в то время как по стране в целом на 60,3 %.

Темпы роста техники в Казахстане самые высокие в стране (в связи с освоением целинных земель), а в Украинской ССР темпы роста числа тракторов в восточном регионе лишь на 3 процентных пункта ниже, чем в целом по УССР.

Возвращаясь к вопросу о том, разорила ли продажа техники колхозы в 1958-1960 гг., с учетом сказанного можно уверенно ответить, что это миф.

¹ *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. Москва, 1952. С. 84-92.

² Неизвестный автор, логин *telemax-spb*: “Экономику СССР разорили трактора, переданные (точнее -

проданные) из МТС в колхозы при Хрущеве, да урезание подсобных личных крестьянских хозяйств при нем же, да введение дурных налогов на “яблони”, да авантюра с “целиной”, с ее бессмысленным огромным размахом и урожайностью в 2-3 центнера с гектара и прочие выкрутасы Никиты Сергеевича... Колхозы стали просто разоряться сначала на приобретение у государства, а потом и на содержание и обслуживание сельхозтехники. И даже самые богатые из них, “колхозы-миллионеры”, были не в состоянии не только закупать новую, передовую технику и заменять устаревшую, но у них не было средств на закупку хотя бы аналогичной, и даже на текущий ремонт. Рентабельность же и себестоимость сельхозпродукции стала расти, а значит, стали расти и цены на продовольствие. А это уже начало “возрождения” в СССР “рынка”, ведь при капитализме цены всегда растут. А точнее, началось планомерное разрушение экономики СССР” (Сталинская экономика. Почему же так “не любят” на Западе Сталина до сих пор. URL: <http://telemax-spb.livejournal.com/61482.html>).

³ Такую же точку зрения по поводу основ позиции Венжера и Саниной высказывают и М. Воейков и др. (1999): “В.Г. Венжер в своих письмах исходил из того, что если колхозы являются действительно кооперативными предприятиями, как официально тогда считалось, то они должны быть собственниками средств производства и результатов своего труда. Во всяком случае, колхозы должны сами решать, что им брать в аренду, а что приобретать в собственность, в том числе, конечно, и из сельскохозяйственной техники” *Воейков М., Кузнецова Т., Никифоров Л.* В.Г. Венжер - теоретик русского кооперативного социализма. URL: http://libelli.ru/magazine/99_1/vensxr.htm.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апр. 1958 г. № 425. URL: <http://www.bestpravo.ru/sss/eh-akty/r4b.htm>.

⁸ Там же. П. 56.

⁹ “В 1958-59 колхозы купили тракторов, машин и оборудования на 32 млрд. рублей (в том числе эксплуатировавшихся ранее в МТС - на 18 млрд. рублей)”. (URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/074/629.htm>).

¹⁰ “В качестве сопоставимых цен по фондам государственных и кооперативных (кроме колхозов) предприятий и организаций приняты цены, по которым была проведена переоценка основных фондов по состоянию на 1 января 1960 г., а по фондам колхозов и межколхозных организаций - цены, по которым проведена переоценка на 1 января 1962 г.” (Народное хозяйство СССР в 1965 году / Госкомстат. Москва, 1966. С. 812).

¹¹ Народное хозяйство СССР в 1961 году. С. 439.

¹² Томилини В.И. Машинно-тракторные станции Черноземного центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период: 1946-1958 гг. Москва, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/mashinno-traktornye-stantsii-chnozemnogo-tsentra-rossii-i-ikh-vzaimootnosheniya-s-kolkhoza>.

¹³ “Из-за отсутствия средств большинство колхозов не могли выкупать необходимую сельскохозяйственную технику... В наиболее сложном положении оказались хозяйства Украины, особенно ее восточного региона, в котором государство забрало значительную часть техники на целину” (Организационно-хозяйственное и социальное развитие аграрного комплекса Донбасса в 1950-1980 годах : курсовая работа. URL: <http://referatwork.ru/refs/source/ref-44247.html>).

“В 1958 - 1959 гг. два удара правительства подорвали экономику села, сорвали процесс расширенного

воспроизводства. Во-первых, технику МТС не отдали колхозам, не продали в рассрочку по остаточной стоимости. Ее заставили выкупать по достаточно высоким ценам в сжатые сроки, в течение года (до марта 1959 года). Всего за купленные машины колхозам надлежало уплатить 16,6 млрд. рублей. Поскольку не все смогли рассчитаться в срок, расчеты продлили еще на год. При этом РТС (государственные предприятия) стали диктовать свои цены за ремонт колхозной техники. Вторым ударом был нанесен по личному подсобному хозяйству, которое в конце 50-х годов давало от 40% до 60% мясомолочной продукции, овощей, фруктов, ягод, занимая при этом менее 10% сельскохозяйственных земель. По инициативе Н.С. Хрущева начался новый поход против ЛПХ” (Казахстан в годы “хрущевской декады” (1953-1964 гг.). URL: <http://www.testent.ru/index/0-82>).

Поступила в редакцию 02.10.2015 г.